

БЛОГИ

Трусливые пожарные. Александр Подрабинек – о ценности эмиграции

Александр Подрабинек

менее минуты назад

Александр Подрабинек

Вы когда-нибудь слышали о трусливом пожарном? Нет? Ну так послушайте.

Очень большой дом, много жильцов. Некто с горящим взглядом и зычным голосом обещает жильцам заботиться об их безопасности, спасти от возможного пожара. Говорит он убедительно, ему верят, скидываются на зарплату, покупают обмундирование и технику, о нем заботятся, им восторгаются. Девушки мечтают с ним сфотографироваться, старики смотрят на него с надеждой, дети подражают в манерах и выражениях. Пожарный счастлив в своей роли и лоснится от всеобщего внимания.

Все идет прекрасно ровно до того момента, когда в доме случается пожар. Тут самые догадливые, мобильные и состоятельные спешно покидают свой дом, спасая жизнь и, если удастся, имущество. Таких, понятное дело, меньшинство. Остальные отрезаны от выходов стеной огня, они обречены умирать или справляться с пожаром самостоятельно.

А что же наш пожарный? Вы думаете, он сдержал свое обещание и оправдал доверие жильцов? Ничего подобного! Он в первых рядах выбравшихся из горящего дома. Почему? Ну, это просто: на пожаре очень жарко и дымно, там опасно и можно погибнуть. А ведь он давал обещание гасить пожары, но не погибать. А тут надо же, какая оказия – оказалось, что на пожаре можно серьезно обжечься. Ну кто бы знал!

СМОТРИ ТАКЖЕ

Спрос на мракобесие. Александр Подрабинек – о запрете обсуждать Библию

И вот трусливый наш пожарный, выбравшись из горящего дома и не имея сил отказаться от героического ампула, начинает давать советы приехавшей пожарной команде, как надо правильно гасить пожар в доме. Куда лить воду. Каких спасать людей. Как обращаться с погорельцами. Он даже претендует на роль эксперта по пожаротушению. Его снисходительно выслушивают и из жалости не дают умереть с голода. Его это вполне устраивает, и он даже грезит, что скоро вернется в погоревший дом на должность начальника восстановительных работ. Он наивно полагает, что брошенные им жильцы примут его с распростертыми объятиями. Возможно, выбираясь из пожара, он надышался угарного газа и стал плохо соображать.

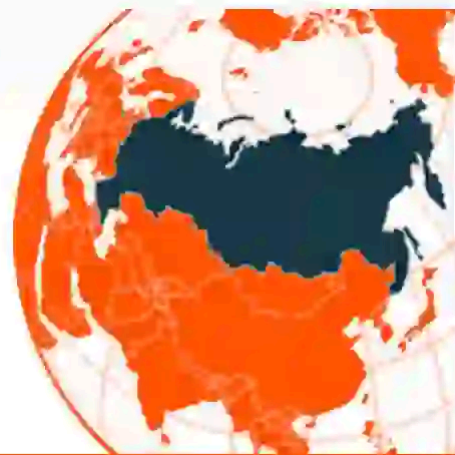
**ВЕЧЕРНЯЯ
РАССЫЛКА**

Подпишитесь на нашу рассылку!

Адрес электронной почты

Настоящим подтверждаю, что RFE/RL может использовать мой адрес электронной почты для отправки данной рассылки мне

Подписаться

Как вы уже, наверное, догадались, я говорю о российской политической эмиграции. Нет, не о тех жильцах, которым повезло выбраться и спастись – какие к ним могут быть претензии? Они не давали публичных обещаний, не призывали голосовать за них, не звали на баррикады. Они обычные люди, живущие своей частной жизнью, ходившие на митинги, когда их туда звали, слушавшие лидеров протеста, верившие им. В гибельный момент нашей общей жизни они выбрали свой путь, и дай бог им удачи на новом пути.

Я говорю сейчас без всякой политкорректности о тех трусливых лидерах протеста, которые обещали быть со своим народом на пути к прекрасной России будущего, призывали голосовать за них на всевозможных и чаще всего бесполезных выборах, уговаривали ходить на митинги, как на работу, призывали ничего не бояться, потому что "Пока мы едины, мы непобедимы" и "Мы здесь власть!". А как только запахло жареным, так оказалось, что своя рубашка ближе к телу, и все пафосные призывы и обещания – это всего лишь элемент политической игры.

“ И вот эти люди учат нас правильному противостоянию диктатуре!

Один пронырливый оппозиционный политик-эмигрант выдал оставшимся в России оппозиционерам весьма откровенную рекомендацию: "При малейшем намеке на опасность – спасайтесь. Решение позаботиться о своей

жизни всегда самое верное". И вот эти люди учат нас правильному противостоянию диктатуре!

Другой осевший в Нью-Йорке "пожарный", когда-то спешно эмигрировавший после пяти суток ареста в России, сейчас яростно и с надрывом учит мир, как надо гасить пожар в его бывшем доме. А заодно компенсирует свой комплекс "трусливого пожарного" обвинением в предательстве всех, кто не бежал вместе с ним или вслед за ним. Переворачивая все с ног на голову, он проповедует, что подлинный героизм состоит в бегстве от опасностей, а не в сопротивлении злу там, где оно зародилось и торжествует.

Неприятнь "трусливых пожарных" к оставшимся в горящем доме чаще всего завуалирована, но иногда проявляется открыто. Сколько раздражения, сколько нарочитого непонимания и осуждения вызвало в эмигрантской среде возвращение Алексея Навального в Россию. Каких только конспирологических теорий не было выдано на этот счет – от выталкивания в Россию собственными соратниками-эмигрантами до тайных договоренностей с Кремлем о гарантиях безопасности. За месяц до гибели Навальный писал из лагеря, что не хочет отказываться ни от страны, ни от убеждений. Он был готов постоять за них, и если

надо, пойти на жертвы. Этим простым и понятным словам политэмигранты не хотели ни видеть, ни слышать. Эти слова лишали их самоуважения.

СМОТРИ ТАКЖЕ

Лагерный бунт. Александр Подрабинек – о политзеке Флоринском

Также нехотя и через силу они реагируют на политические репрессии в России, но с небывалым воодушевлением рассказывают на каждом углу о своих заочных арестах и судах, игрушечных и неисполнимых приговорах, о своем иноагентстве и "нежелательности", об ужасных рисках путешествий по миру и опасности быть выданными в РФ. Вот где настоящие страдания и подлинное сопротивление! Возможно, им даже не приходит в голову, насколько неприлично говорить об этих фейковых преследованиях на фоне подлинных политических репрессий в России.

“ Мы не можем сделать многое из того, что хотелось бы, но мы можем быть рядом с теми, кто попал под молот произвола и беззакония

Оправдывая свое бегство из горящего дома, они говорят, что политическое сопротивление в России невозможно. Они с упоением устраивают на Западе конференции и съезды, создают организации и партии – за очень малым исключением от всего этого нет ни вреда, ни пользы; все это не имеет никакого отношения к России. Это имеет отношение к

самообеспечению политэмигрантов и неукротимому их желанию по-прежнему блистать в доспехах лидеров российского общественного мнения. Некоторые по наивности даже думают вернуться в обновленную Россию на белом коне. Когда это, конечно, станет для них безопасным.

В одном они правы: организованное политическое сопротивление в России сейчас практически невозможно. Но сопротивление есть, просто оно переходит из политической сферы в моральную, примерно так, как это было в советские времена. Диктатура терроризирует общество, сеет страх, принуждает к молчанию. Мы не можем сделать многое из того, что хотелось бы, но, по крайней мере, мы можем быть рядом с теми, кто попал под молот произвола и беззакония. Мы можем поддерживать друг друга, проявлять солидарность и не поддаваться страху. Мы можем следовать совету Ежи Леца: "Когда падают головы, не опускай свою". Или, как это сформулировал в свое время Владимир Буковский: "Когда начинают бояться, нужно прийти, встать рядом и сказать: „Вот он я. Я – не боюсь“.

Александр Подрабинек – московский правозащитник и журналист

Высказанные в рубрике "Блоги" мнения могут не отражать точку зрения редакции

Читайте Свободу в [Телеграме](#)

Сделайте Свободу приоритетным источником в [Гугл](#)

Установите Мобильное приложение
Радио Свобода

Александр Подрабинек

Журналист, правозащитник.

Этот контент также в категориях

[Блоги](#)

[Мнения](#)